

Секция «Психология»

Особенности сферы внутрисемейных отношений у инфертильных женщин
Себелева Юлия Григорьевна

Аспирант

Московский государственный медико-стоматологический университет, клинической психологии, Москва, Россия

E-mail: sebeleva@bk.ru

Исследование посвящено изучению отношений, складывающихся внутри семьи у женщин, страдающих бесплодием. Под внутрисемейными отношениями мы понимаем особенности взрослой привязанности, репертуар гендерно-специфичных семейных ролей и особенности образа семьи.

В исследовании принимали участие 144 женщины: 86 – в экспериментальной группе и 58 – в контрольной. Экспериментальную группу составили женщины, страдающие бесплодием, проходящие лечение методом экстракорпорального оплодотворения (на стадии стимуляции овуляции ооцитов), находящиеся в браке. Возраст – от 22 до 40. Для выявления особенностей сферы внутрисемейных отношений у инфертильных женщин была введена контрольная группа, которую составляли фертильные женщины, имеющие детей не младше года, состоящие в браке и не имеющие гинекологической патологии в анамнезе. Возраст – от 22 до 40 лет.

Методиками исследования являлись: биографическое интервью (анкета), методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви (модифицированная нами для пациентов, страдающих бесплодием, проходящих лечение методом ЭКО, вариант Сакса-Сиднея), проективные рисуночные тесты «Моя семья», «Я и моя мама», «Рисунок человека», тест М.Куна «Кто Я?» (М.Кун, Т.Макпартленд; модификация Т.В.Румянцевой), методика исследования тревожности Ч.Д.Спилбергера, адаптация Ю.Л.Ханина.

Полученные данные позволяют утверждать, что у женщин, страдающих бесплодием, диапазон гендерно-специфичных семейных ролей узок, и эти роли не актуализированы в самосознании, что противоречит декларируемой мотивации рождения ребенка. В образе семьи наблюдаются признаки дисфункциональности и стереотипизации. Интересным представляется тот факт, что, зачастую, женщины используют символ «дома» (рисунок «Моя семья») без реальных членов семьи, как изображение идеального образа семьи. Возможно, здесь мы наиболее наглядно можем соприкоснуться с бессознательным конфликтом между декларируемым желанием рождения ребенка и неосознанным «избеганием» и «искажением» темы семьи.

Исследование ранних детско-родительских отношений инфертильных женщин выявило преобладание симбиотической связи с матерью при доминировании избегающего типа взрослой привязанности. В психоаналитической литературе особую роль занимают ранние диадные отношения с матерью и особенности привязанности к ней, которые являются основанием для формирования качества отношения женщины к себе и окружающим людям [1,2,4]. В зависимости от характера отношений с фигурой привязанности у ребенка формируется внутренняя рабочая модель привязанности. Со временем, в процессе развития, эта модель интегрируется и начинает функционировать на бессознательном уровне. Основной характеристикой качества привязанности является надежность, формирующая стабильность, прочность и уверенность в отношениях

с матерью. Ненадежная привязанность связана с недоступностью и недостижимостью объектов привязанности, с недоверием ребенка к матери и, как следствие, с последующим недоверием и тревожностью по отношению к себе и внешнему миру. Ненадежный тип привязанности связывают с выраженностью психопатологических симптомов, в то время как надежный тип привязанности соответствует способности противостоять стрессогенным и психотравмирующим событиям [3]. Таким образом, привязанность выполняет защитную и адаптационную функцию.

Интересным представляется тот факт, что избегающий тип взрослой привязанности, демонстрируемый инфертильными женщинами, сочетается с симбиотическими отношениями с матерью и зачастую сопровождается идеализацией материнской фигуры. Для объяснения этого феномена можно обратиться к теории привязанности Дж.Боулби, который описал защитную функцию привязанности. В своих исследованиях он обратил внимание на то, что чрезмерно положительное описание своих родителей у определенной группы людей не совпадает с реальным поведением объектов привязанности. Исследователь назвал этот феномен «защитным селективным отвержением информации» из сознания, которое защищает человека от невыносимой тревоги [1]. Механизм этого феномена заключается в помещении противоречивой информации об объектах привязанности в различные системы памяти (семантическую и эпизодическую). К возникновению данного явления, по мнению автора, могут привести две ситуации: когда поведение ребенка не встречает удовлетворения со стороны объектов привязанности или когда ребенок узнает некую информацию, которую родители пытаются скрыть. И в том и в другом случае, зачастую, родители проявляют в поведении элементы наказания, высмеивания или запрета. Таким образом, ребенок сталкивается с отрицанием собственного опыта и присоединяется к «семейному мифу»[1].

Таким образом, избегающий тип взрослой привязанности, который является преобладающим для инфертильных женщин в нашем исследовании, является показателем нарушения ранних диадных отношений. Нарушения взаимоотношений с матерью откладывают отпечаток на отношение женщины к своей собственной личности, к своему «Я», к осознанию себя как представителя определенного пола, к собственной женской идентичности.

Следует подчеркнуть, что опыт инфертильности протекает в семейном, супружеском контексте и особое значение приобретает как ранний семейный, детско-родительский опыт, так и взаимоотношения с партнером. У супругов могут складываться «особые» партнерские отношения, влияющие на мотивацию рождения ребенка. Зачастую участие мужчины в лечении методом ЭКО ограничивается сдачей анализов и генетического материала. Супруги, проходящие лечение бесплодия хранят в тайне способ зачатия ребенка от родственников, друзей и будущего ребенка. Все эти факторы способствуют возникновению дополнительного напряжения при лечении бесплодия, что приводит нас к идее дальнейшей перспективы исследования данной проблемы. Необходим более детальный анализ реальных семейных отношений, в первую очередь – супружеских.

Литература

1. Боулби Д. Привязанность и ее развитие // Психология привязанности и ранних отношений: Тексты / Сост. и пер. М.Л. Мельниковой. Ижевск: НИЦП «ERGO», 2005.

2. Винникотт Д.В. Теория родительско-младенческих отношений. //Журнал практической психологии и психоанализа/ Ежеквартальный научно-практический журнал электронных публикаций - № 2 – Июнь 2005
3. Калмыкова Е.С., Падун М.А. Качество привязанности как фактор устойчивости к психической травме// Журнал практической психологии и психоанализа/ Ежеквартальный научно-практический журнал электронных публикаций - № 1 – март 2002.
4. Кляйн М. Некоторые теоретические выводы, касающиеся эмоциональной жизни младенца // Развитие в психоанализе /Пер. с англ. - М.: Академический проект, 2001.